

Савенков Иван Тимофеевич

**К вопросу об эволюции
шахматной игры**

**Сравнительно-этнографический
очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77.056я92
И17

И17 **Иван Тимофеевич С.**
К вопросу об эволюции шахматной игры: Сравнительно-этнографический очерк / Савенков Иван Тимофеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 132 с.

ISBN 978-5-519-84360-7

ISBN 978-5-519-84360-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

населяютъ полосу вдоль всей сибирской границы отъ истоковъ Кобдо по Кемчику, по системѣ Улукэма до Коссогола и восточнѣе его до тункинскихъ степей, а также въ системѣ Селенги. Въ настоящее время сойоты окружены со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣвера, монгольскими или совершенно омонголившимися племенами: дулгасцами, дюрбетами, китайцами и бурятами. Высокіе горные хребты съ ихъ развѣтвленіями и горными долинами отдѣляли сойотъ отъ другихъ родственныхъ имъ тюркскихъ племенъ и всецѣло предали ихъ монгольской культурѣ, за исключеніемъ немногихъ родовъ, забившихся въ горы и лѣса.

Языкъ сойотъ, по Кастрену, самоѣдскій, по мнѣнію же Катанова, онъ близокъ къ уйгурскому; часть сойотъ говоритъ по монгольски. Племя урянковъ говоритъ на тюркскомъ языкѣ.

Большинство сойотъ занимается скотоводствомъ, но въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, они ведутъ жизнь или чистаго монгола-кочевника, или скотовода, частью земледѣльца, или наконецъ, оленевода, звѣролова.

Сойоты, большей частью, имѣютъ правильныя черты лица, тѣло желтовато-коричневаго цвѣта, болѣе свѣтлой окраски, чѣмъ у мицусипскихъ татаръ; они отличаются стройностью и подвижностью; урянки имѣютъ тюркскій типъ лица. Среди этихъ племенъ можно, однако, встрѣтить самоѣдскія и остяцкія лица, такъ какъ страна, нынѣ занимаемая сойотскими племенами, была раньше обитаема названными племенами, отодвинутыми впослѣдствіи къ сѣверу. Сойоты подвижныѣе, любознательнѣе и развитѣе мицусипскихъ инородцевъ. ✓

Домашнее хозяйство лежитъ цѣликомъ на женщинахъ и представляетъ неотчуждаемую собственность женщины; мужчина смотритъ за цѣлостью стада или занимается промыслами. Женщина неприкосновенна. Побои женщинѣ почти всегда ведутъ къ разводу. „Для него нѣтъ ничего святого, онъ даже женщину бьетъ“. На судѣ женщина считается лучшимъ и наиболѣе достовѣрнымъ свидѣтелемъ и очень неудобнымъ для китайско-сойотскихъ чиновниковъ обвиняемымъ, такъ какъ приложить къ нему обычный способъ наказанія—тѣлесное наказаніе—невозможно.

Сойоты перешли частью въ ламаизмъ, частью еще держатся шаманской религіи, многіе состоятъ и въ той и въ другой. У сойотъ шаманство и шаманы сохранили многія древнія особен-

ности въ болѣе яркой и дѣльной формѣ. Общественныя моленія и культъ лошади ¹⁾ сдѣлали меньше уступокъ постороннимъ вліяніямъ, пежели у минусинскихъ инородцевъ. Памятники старины, бабы, камни съ обдѣлкой въ видѣ головы и грубыми начертаніями и т. п. служатъ предметомъ поклоненія. Проявленія анимистическихъ воззрѣній замѣчаются у нихъ чаще и выражаются яснѣе и нагляднѣе.

Первыми носителями цивилизаціи, въ данномъ случаѣ и китайской и русской, являются не лучшіе, а худшіе элементы, имѣющіе въ виду лишь одну наживу, точнѣе—самое беззащитное и непредусмотрительное обираніе сойотъ. Какъ два столѣтія назадъ, такъ и теперь способы культурнаго воздѣйствія русскихъ на засаянскихъ дикарей остаются неизмѣнными.

Между сойотами замѣчается рѣзкая имущественная разниа: проф. Н. Ф. Катановъ считаетъ 1 состоятельнаго сойота на 99 бѣдняковъ. Количество состоятельныхъ людей быстро уменьшается, по на нихъ раскладывается прежняя произвольная сумма податей.

Объдненію народа сильно способствуетъ и феодальный порядокъ и своеобразное обложеніе и взиманіе податей, чуждое правилъ и системы, интересы платежной единицы не только игнорируются, но и самое право ея на существованіе слишкомъ часто забывается.

Урянхайцы, обираемые своими дайнами и богачами, китайско-сойотскими податными чиновниками, и русскими и китайскими торговцами, быстро и прогрессивно бѣднѣютъ, и, повидимому, пѣтъ надежды на измѣненіе ихъ экономическаго положенія.

Сойоты нѣкоторыми учеными путешественниками аттестуются, какъ „народъ воровъ“, упавшій нравственнo и вполнѣ деморализовавшійся. Но есть не мало изслѣдователей, болѣе объективныхъ и болѣе внимательныхъ къ прошлому: они видятъ причину этой деморализаціи въ самихъ носителяхъ высшихъ культуръ, въ предтечахъ разнородныхъ цивилизацій, издавна опутавшихъ сойотъ узами якобы торговыхъ сношеній. Нѣкоторые изъ путешественниковъ на усиливающееся воровство и упадокъ нравственности у сойотъ смотрятъ, какъ на отраженіе въ зеркалѣ,—пенять

¹⁾ Сопост. съ окрестностями Ирбитской слободы съ 1649 г., см. главу III.

только на зеркало не всегда основательно. Только одинъ изъ изслѣдователей осмѣлился записать, какъ сойоты называютъ русскихъ: „нагульдук орыстар“ (не имѣющій ни чести, ни совѣсти русскій). Долгъ платежемъ красенъ: аттестація тоже не лестная. Будущимъ изслѣдователямъ поневолѣ придется быть третейскими судьями и вполне научно отпестись къ этимъ прискорбнымъ явленіямъ, можетъ быть имъ удастся перевести кое-какія гуманныя и культурныя кабинетныя пожеланія въ область реального осуществленія, хотя бы ради охраненія престижа Россіи.

Почти всѣми путешествовавшими въ странѣ сойотъ отмѣчено, что среди нихъ, преимущественно въ восточной сторонѣ, наименѣе доступной и весьма рѣдко посѣщаемой чужеземцами, есть племена (напр. тотжипцы и др.), среди которыхъ воровства, повидимому, совсѣмъ не существуетъ.↵

Приведемъ взглядъ на этотъ вопросъ Е. К. Яковлева: „На памяти и глазахъ одного поколѣнія народъ обнищалъ, а его стада перешли къ пришельцамъ; помириться съ этимъ, при полномъ сознаніи о способахъ пріобрѣтенія пришельцами этихъ стадъ, было бы трудно и болѣе развитому народу, а на жестокой почвѣ нищеты и озлобленія расшатываются и болѣе устойчивыя нравственныя нормы. Тѣ же самые люди, по моему мнѣнію, повинны и въ томъ, что на малокультурное заброшенное кочевое племя наложили клеймо отверженнаго. Всякому дѣйствию есть своя причина—и причину подобной несправедливости я полагаю возможнымъ выразить прекрасными словами К. Э. фонъ Бэра: „Какъ скоро одна народность считаетъ себя правою и несправедливо поступаетъ относительно другой, она въ то же время старается изобразить эту послѣднюю дурною и неспособною, и будетъ высказывать это часто и настойчиво“ (стр. 78 и 79).

Въ сжатой, но обстоятельной статьѣ Л. Личкова ¹⁾ и въ послѣдующей работѣ г. Яковлева ²⁾, съ подробнымъ указаніемъ литературы и матеріалами для установленія системы родства, заинтересовавшіеся этими обреченными на вымираніе народно-

¹⁾ Б. Энциклопед. слов. Брокгаузъ-Европъ лѣт. 60, стр. 718.

²⁾ Описаніе Минус. музея Этнограф. обзоръ плем. и этнографическій каталогъ. 1900 г. Минусинскъ.

стами найдутъ болѣе подробныя географическія и этнографическія свѣдѣнія.

Стадія культуры, нѣтъ сомнѣній, много вѣковъ, оставалась неизмѣнной и у сойотъ и особенно у ихъ сосѣдей, монголовъ: этому благопріятствовала замкнутость и изолированность мѣстности.

Рѣзкое различіе въ имущественной состоятельности порождаетъ разнь, которая среди инородцевъ, живущихъ ближе къ русской границѣ, выражается въ стремленіи бѣдняковъ подчиниться русскому вліянію, тогда какъ богачи, князьки и ламы, опирающіеся на китайскихъ и монгольскихъ чиновниковъ, предпочитаютъ подданство Китаю.

Подобно многимъ инородцамъ, они недурные рѣзчики. Конечно, ихъ издѣлія на нашъ взглядъ нѣсколько грубоваты и аляповаты, но между ними есть несомнѣнно даровитые и незаурядные рѣзчики изъ дерева, кости и агальматолита (мягкій камень). Представленные деревянные шахматы (см. таблицу, 1-ю группу, 2 ряда) — недорогія самодѣльные, сдѣланные только съ помощью большого ножа, съ которымъ сойотъ, какъ и минусинскій инородецъ, почти никогда не разлучается. Въ рѣзной работѣ сойотъ, можетъ быть, высказывается самоѣдская кровь. Интересно узнать, въ какихъ костяхъ чаще встрѣчаются лучшіе рѣзчики.

Сойоты въ психо-интеллектуальномъ отношеніи во многомъ сходны съ инородцами минусинскаго уѣзда. Сойоты мало развиты, впечатлѣнія и представленія быстро смѣняются и вытѣсняются злободневными насущными вопросами, — завтрашній день ихъ мало тревожитъ; ихъ память, повидимому, слаба, мысленіе не глубоко и не дальновидно: предметныя воспріятія, предметная память, предметное мышленіе очевидно преобладаютъ. Ихъ жизнь бѣдна и подавляюще однообразна, ихъ умственный кругозоръ въ сравненіи съ тою ширью, которую охватываетъ ихъ острое зрѣніе, крайне узокъ, хотя они очень любопытны и внимательны къ предметамъ и явленіямъ, выдающимся изъ ряда обыкновенныхъ. Нравы сойотъ грубы, суровы и даже жестоки, особенно въ наказаніяхъ, но грабежъ, разбой и убійство весьма рѣдкія явленія среди нихъ. Ихъ улусы и ихъ жилища необычайно грязны, сами они чрезвычайно неопрятны и вообще ихъ быть

такъ примитивенъ, что сойоты и шахматы были для насъ понятіями совершенно несочетаемыми, несомвѣстимыми.

Тогда мы еще исповѣдовали ученіе нѣкоторыхъ германскихъ шахматныхъ историковъ, что шахматы могутъ возрастать только на высоко культурной почвѣ. И теперь, еще не мало шахматистовъ наивно вѣрятъ во всеміи мифамъ, легендамъ, во всеміи преданіямъ и во всеміи сказкамъ о происхожденіи шахматной игры и о мгновенномъ яко бы созданіи, въ угоду и на утѣху сильныхъ міра сего, этого многовѣкового произведенія ума человѣческаго. Этотъ непровѣренный критически и неотсортированный матеріалъ, это смѣшеніе былей и небылицъ и теперь еще, въ XX вѣкѣ, повторяется на разные лады въ шахматной литературѣ и проводится даже въ такихъ солидныхъ изданіяхъ, каковы большіе энциклопедическіе словари ¹⁾. Какъ много еще простодушныхъ шахматистовъ, которые скорбно изумятся низкому паденію благородной, царственной игры: попасть въ грязную юрту бѣднаго кочевника.

И мы были изумлены, когда въ началѣ 80-хъ годовъ пришлось увидѣть въ Минусинскомъ музеѣ разрозненный наборъ шахматныхъ фигуръ и узнать отъ достопочтеннаго основателя музея, Н. М. Мартынова, о томъ, что урянхайцы играютъ въ шахматы. Благодаря его любезности, при посредствѣ Г. П. Сафьянова, мы достали, но также неполный комплектъ фигуръ, безъ доски. Ни урянхайскихъ названій игры и фигуръ, ни правилъ игры, ни партій—ничего этого долго не удавалось достать. Увидѣвъ изображенія фигуръ, мы узнали только ихъ русскія названія. Король—хозяинъ; Ферзь (Королева или Дама)—собака; Лодья или тура — арба, телѣга или колесо; Пѣшки—щенки; Слонъ—верблюдъ; Конь—конь. Узнали также, что доска такая же, какъ обыкновенная шашечная, что доводилось видѣть шахматницу и безъ черныхъ клѣтокъ, что фигуры, чаще не раскрашенные, разставляются такъ же, какъ у насъ, и игра будто бы очень сходна съ общепринятою шахматною игрою. Но среди торговыхъ людей, отъ которыхъ собирались первоначальныя свѣдѣнія о шахматахъ, не было никого, кто бы могъ записать партіи.

¹⁾ Брокгаузъ-Ефронъ, Б. Энци. Словарь, 77 лат. стр. 223.

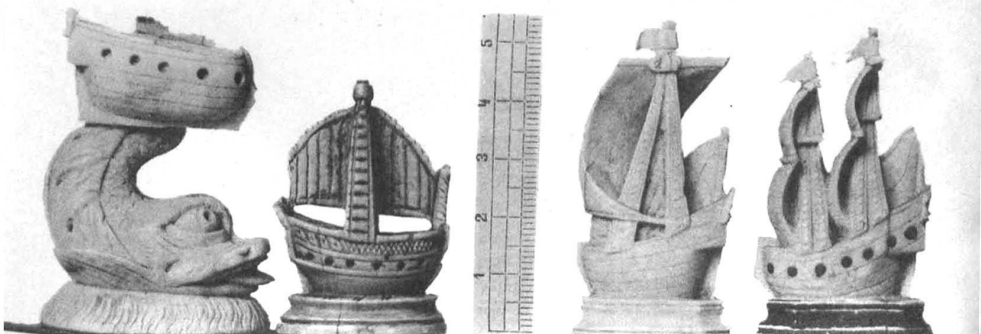
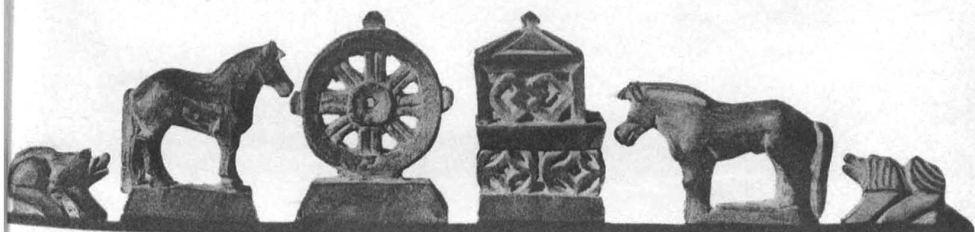
Названія короля или царя — „хозяиномъ“, если оно хотя кое-гдѣ у урянхайцевъ или сосѣднихъ монголовъ будетъ отмѣчено или подтверждено на мѣстѣ, не можетъ не возбуждать глубокаго психологическаго интереса: въ пережиткахъ (survival), въ живой старицѣ, скажется тогда и патриархальность быта, и анимизмъ, и субъективизмъ шахматиста—номада, пастуха, въ которомъ еще виденъ звѣроловъ. Въ большей или меньшей способности къ отвлеченному представленію шахматныхъ фигуръ, въ большей или меньшей сложности и дальновидности комбинацій при игрѣ выскажутся не только интеллектуальныя способности, но и характеръ національности. Развитие способности къ игрѣ и развитие игры не всегда будутъ соответствовать степени культуры. Такой поучительный примѣръ представляютъ намъ и баттаки (малайская народность, на островѣ Суматрѣ¹⁾).

Послѣдующая градація названій важнѣйшей фигуры въ шахматной игрѣ, какъ то: „родоначальникъ, старѣйшина, князь, ханъ, богдыханъ, далай—лама, Будда“ и т. п., могутъ быть тогда разсматриваемы, какъ позднѣйшія наслоенія, какъ указанія на осложненія въ бытѣ и на нѣкоторый подъемъ въ культурѣ.

На нашъ вопросъ, почему урянхайцы Даму (Ферзя) называютъ собакою, мнѣ объяснили, что собака въ ихъ бытовой жизни имѣетъ большее значеніе, чѣмъ женщина. Въ обществѣ любознательней, при встрѣчѣ, собака занимаетъ болѣе почетное положеніе. Этикетъ не измѣненъ: сперва при встрѣчѣ спрашиваютъ о здоровьи другъ друга, потомъ заботливо справляются о здоровьи скота, затѣмъ, съ меньшимъ участіемъ общиваются свѣдѣніями о здоровьи собакъ и уже, въ концѣ концовъ, мимоходомъ, узнаютъ о здоровьи жены, семейства и сородичей.

Но можетъ быть объясненіе названія кроется и въ ихъ культѣ? Каково отношеніе ламаистовъ къ собакамъ, безъ спеціальныхъ справокъ затруднимся сказать, но у нѣкоторыхъ шаманистовъ (и у курганныхъ обитателей бассейна Енисея мѣднаго періода культуры) отмѣчены случаи погребенія собаки съ хозяиномъ и даже съ дѣтьми. Въ ихъ анимистическихъ воззрѣніяхъ собака является не только вѣрнымъ охранителемъ, руководителемъ, но и надежнымъ проводникомъ, указателемъ пути въ

¹⁾ См. недавно вышедшую работу Oefele. Сравненіе сдѣлано далѣе, въ гл. III.

страну смерти (къ Эрли-хану, первому покойнику). Болѣе или менѣе вѣроятное объясненіе въ такомъ щекотливомъ вопросѣ этнографъ, конечно, не можетъ получить опросомъ: для незнакомаго съ бытомъ и особенно для незнающаго языка, для непосвященнаго оно можетъ остаться скрытымъ, его надо умѣть пайти на мѣстѣ въ совокупности прочаго имѣющагося матеріала, при тщательной перекрестной провѣркѣ его и при сопоставленіи прочихъ добытыхъ свѣдѣній.

Поучителенъ этнографическій примѣръ вліянія географическихъ и бытовыхъ условій на переименованіе двухъ шахматныхъ фигуръ (ферзя и слона).

На видѣнныхъ нами и имѣющихся у насъ фигурахъ (см. приложенную таблицу) ¹⁾ король изображенъ сидящимъ зажиточнымъ

¹⁾ Для интересующихся сравненіями формы шахматныхъ фигуръ у разныхъ народовъ можемъ указать слѣд. книги: Rui Lopez. Tarsia. Venetia, 1584. Il Giuoco de gli scacchi, 7—22. Van Massmann. Gesch. d. Deutsch. Schachsp. Leipzig. 1839 г. Cessole. Milano. 1829. Volgarizzam. Бутримовъ, О шахм. игрѣ. Спб. 1821. Basterot. Traité élément. Paris. 1863. У Bastero, на стр. 14, между прочимъ, есть рисунокъ съ египетскаго фреска времени Рамесса, могущій наглядно убѣдить интересующихся, поскольку неосновательно видѣть въ фигурахъ одной формы шахматы. Предполагаютъ игру въ дамки (Dameh). Беря во вниманіе манеру египтянъ рисовать и сосчитавъ пѣшки на доскѣ (и 1 промежутокъ, всего 12 мѣстъ или клѣтокъ), мы склонны видѣть въ этой египетской игрѣ прототипъ римской lud. duodecim scriptorum. Но опасеніе односторонности и увлеченій приводитъ насъ къ предположенію, что этотъ не вполне сохранившійся рисунокъ можетъ изображать и египетскихъ архитекторовъ или математиковъ, производившихъ вычисленія на древнемъ счетномъ столѣ. За табуретомъ уцѣлѣвшей фигуры виденъ орнаментный символическій жезлъ; мнѣніе египтологовъ о немъ желательно узнать. Linde, Av. d. Gesch. und Lit. Von Oefele Schachspiel der Bataker. Leipzig 1904.—Falkener, Games ancient and oriental. London. 1892.—Lasa, Gesch. Leipzig, 1897.—Вейсъ, Вѣншіи бытъ народовъ. Пер. М. 1873. т. I.—Относительно доски на древнихъ рисункахъ мы позволимъ себѣ обратить вниманіе на изображеніе шахматной и шашечной доски въ 42 клѣтки, хотя рисунокъ павѣрное относится къ временамъ, когда, въ сомнѣніи, доска была въ 64 клѣтки. Для примѣра и нагляднаго разъясненія, предлагаемъ сопоставить рисунки у Линде (Quelleustud. p. 97) и въ книгѣ Иванова, К. И., „Средневѣк. замокъ и его обитатели“, Спб. 1899 г., стр. 44. Въ 1-мъ случаѣ доска парисована вертикально стоящею между играющими, крестоносцемъ и монахомъ, какъ діаграмма позиціи. На 2-мъ изображеніи (тоже съ старинной гравюры) изображены играющими дама и мужчина,—доску для ракурса и перспективы рисовальщикъ уменьшилъ, *обрубавъ* попл. Невольно возникаетъ даль-

урянхайцемъ въ одеждѣ, сходной съ китайскою. Дама изображена собакою, крупною, нѣсколько поджарою, въ одной партіи болѣе густопсовою, стоящею насторожившись. Верблюды и конь стоятъ неосѣдланными. Въмѣсто лодьи въ одной партіи четырехколесная тележка съ паланкиномъ, а въ другой только колесо. Пѣшки въ одной игрѣ изображены щенками, лежащими, а въ другой, болѣе искусной работы, вырѣзаны изъ дерева полуобнаженные борцы, въ подготовительной передъ схваткой позѣ: одна партія на корточкахъ, другая—стоитъ на одномъ колѣнѣ. Такія фигуры я послалъ М. И. Чигорину, но, не имѣя тогда никакихъ данныхъ о правилахъ игры, былъ лишенъ возможности доставить ему для издававшагося имъ тогда шахматнаго журнала замѣтку, не теряя надежды въ непродолжительномъ будущемъ заполучить болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о сойотской шахматной игрѣ. Но надежды наши не оправдались: въ теченіе многихъ лѣтъ, несмотря на всѣ старанія, мы не могли достать болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній.

Естественно тогда же возникъ вопросъ: откуда пришла сюда шахматная игра, кто передалъ ее этому народу, стоящему на такой низкой ступени культуры? Китай или Индія?

На первый взглядъ, вспомнивъ только о географическомъ положеніи страны и объ административной зависимости урянхайцевъ, вопросъ, конечно, рѣшается въ пользу Китая.

Но если вспомнить замкнутость и обособленность Китайской культуры, если вдуматься въ маловыясненные и малоиздѣлавшія Китай передвиженія монголовъ къ срединѣ материка и далѣе на западъ и обратно, неизбежно вызывавшія и передвиженія сосѣдствовавшихъ съ ними тюркскихъ и тюрко-алтайскихъ народ-

пѣйшее сопоставленіе. Сохранилась античная римская терракотовая группа изъ 3-хъ лицъ, съ пѣшечною доскою и пѣшками на ней. Группа жизненна, типична, дышитъ реализмомъ, но, увы, доска тоже въ 42 клѣтки, съ 12 несоразмѣрно большими разной величины плоскими камешками (См. рисунки у Richter, *Die Spiele Gr. u. Röm.*, Leipzig. 1887. p. 101—102). Категорическое заключеніе по этой группѣ о шашечной игрѣ у римлянъ на доскѣ въ 42 клѣтки является крайне сомнительнымъ, правдоподобнѣе приписать эти уменьшенія числа клѣтокъ доски просто тому, что доски для художниковъ имѣли только декоративное значеніе,—фотографическую точность мелочей они считали излишнимъ.